

ГЕНЕЗИС ОСНОВНЫХ ТЕОРИЙ БЕДНОСТИ

Е. Ю. Литинская, Ю. Б. Матюшина

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 18 февраля 2016 г.

Аннотация: в статье рассмотрены основные зарубежные и отечественные теоретические подходы к исследованию проблем бедности. Выделены исторические этапы ее изучения и дальнейшие перспективы развития.

Ключевые слова: бедность, теории бедности, абсолютная бедность, относительная бедность, депривация, социальная эксклюзия.

Abstract: the article considers the main foreign and domestic theoretical approaches to study of poverty problems. It's also aims to show how basic historical stages and development perspectives.

Key words: poverty, poverty theories, absolute poverty, relative poverty, deprivation, social exclusion.

Бедность, будучи имманентно присуща любому обществу, всегда составляла научный и практический интерес для исследователей различных стран и областей наук. Она является одной из самых острых проблем для всех типов обществ независимо от характера развития экономической системы. Тем не менее профиль и масштабы, глубина бедности имеют неоспоримые межрегиональные различия. Меры, направленные на снижение масштабов бедности, имеют под собой конкретные методологические основания, сформированные на протяжении всей истории изучения данной проблемы.

Безусловно, бедность и социальное неравенство так или иначе затрагивались в эпоху Античности и Средневековья, однако свое развитие проблематика получила в эпоху индустриализации. Начиная с XVIII в. и до середины XX в. сложились три подхода в рамках социал-дарвинизма, эгалитаризма и статистико-социологического подхода. Особое влияние на формирование идей оказали не только процессы индустриализации, но и Реформации, породив новый образ человека, чье богатство может быть получено честно нажитым трудом. Таким образом, представители данных направлений по-разному оценивали причины бедности и меры ее искоренения.

Социал-дарвинисты (А. Смит, Т. Мальтус, Г. Спенсер, Д. Рикардо) видели причину бедности в самом существовании человечества. У Т. Мальтуса в законе прогрессии находит отражение зависимость бедности от чрезмерного роста народонаселения. Он полагал, что с его ростом жизненных благ будет становиться все меньше и меньше, что неизбежно приведет к обнищанию части населения. Мыслитель выделял в качестве механизма регуляции численности

народонаселения естественные причины: голод, эпидемии, войны. В порождении нищеты и бедности Мальтус винил государство, поддерживающее воспроизводство бедных [1].

Через распределение фонда заработной платы объяснял причину бедности Д. Рикардо. Заработная плата, определяя доходы населения, влияет на численность рабочих. Увеличение их численности приводит к обнищанию населения, падение рождаемости, наоборот, ведет к улучшению благосостояния за счет сокращения численности рабочих.

Ж. Прудон в причине появления бедности видел расширение производства и потребления. Мыслителем заложены основы измерения бедности на базе ключевых потребностей [2].

Воззрения Т. Мальтуса и А. Смита повлияли на Г. Спенсера. Появление бедности, как считал социолог, неизбежно возникает по мере роста и развития общества и, как следствие, бедность неискоренима, как и само общество. Однако при таком взгляде на суть проблемы Спенсер считал бедность проблемой личной и не приветствовал помощь государства бедным слоям. В этом он усматривал перенесение личной ответственности за свое благосостояние на плечи других и развитие социального паразитизма [3].

Иных позиций придерживались представители *эгалитаристского направления* (Ж.-Ж. Руссо, К. Маркс и Ф. Энгельс, Э. Реклю). В противовес социал-дарвинистам в бедности они видели крайнее зло в результате развития социальной системы. Э. Реклю разграничил понятия бедности и нищеты. В качестве порога бедности социолог выделял минимальный набор основных потребностей для поддержания физического существования [4].

Марксизм в появлении бедности винил капиталистическую систему, эксплуатацию, обусловленную

собственностью на средства производства. Под бедностью классики марксизма понимали отсутствие средств производства у рабочих, которые своим трудом способствуют накоплению богатства у собственников средств производства. Господствующий класс заинтересован в эксплуатации рабочих, а следовательно, в сохранении бедности. Единственно возможный путь в искоренении бедности лежит в социальной революции [5].

Большой вклад в определение бедности и измерение внесли представители *статистико-социологического подхода* (Ф. Ле-Пле, Ч. Бут и С. Раунтри). Ч. Бут и С. Раунтри оказались первыми в своем деле, предприняв попытку не только теоретического осмысления проблем бедности английских семей, но и их эмпирического исследования. Ч. Бутом в качестве порога бедности выделял доход и возможность удовлетворения основных потребностей для поддержания здоровья и работоспособности.

С. Раунтри изучил состав бедности, выделив два типа бедности на основе причин, ее породивших. Первичная бедность характерна для семей с низкими доходами при рациональной трате дохода. Второй тип – вторичная бедность, связанная с нерациональной тратой средств. Этим типам соответствовали первичные (потеря кормильца, недееспособность, низкий доход, расширенный состав семьи) и вторичные (расточительность, асоциальный образ жизни и т. п.) причины бедности [6].

XX в. дал более глубокую проработку проблемы бедности, обогатив ее различного рода теориями и концепциями. Представления о бедности и неравенстве в структурном функционализме были непосредственно связаны с существованием системы стратификации. По мнению К. Дэвиса и У. Мура, вся система социальной стратификации представляет систему социальных ролей, каждая из которых обладает различной степенью престижа и значимости. Таким образом, внизу социальной иерархии находятся люди с низким социальным статусом, а на самом веру немногочисленная прослойка людей, обладающих исключительными способностями и талантами [7].

Вторая половина XX в. формирует новый подход к пониманию и измерению проблемы, определяя параметры бедности. М. Оршански, используя данные бюджетных опросов, определила количественные параметры основных жизненных потребностей для удовлетворения первичных человеческих нужд. Итогом ее изысканий стала формула расчета порога бедности для различных типов домохозяйств, ставших официальным показателем бедности, используемым правительством США [8].

В рамках критической социологической теории в 1960-х гг. начинает формироваться концепция «куль-

туры бедности» О. Льюиса. На самом же деле Льюис занимался изучением субкультуры бедности. По мнению антрополога, стиль жизни бедных слоев населения отличается от жизни большинства. Бедные создают свои ценности и нормы, которые помогают им приспособиться к социальной среде. Льюисом отмечены следующие черты субкультуры бедности: плохие жилищные условия, скученность вокруг семейных форм и неформальных организаций, дезинтегрированность, изолированность от участия в важнейших институтах общества, ранние браки и половые контакты, смещение бедности в сторону семей во главе с женщиной. Для бедных присущи также некоторые психологические черты, например, чувство незащищенности, неполноценности, беспомощности, маргинальности [9]. В целом, предложенная О. Льюисом концепция объясняла не только конструирование субкультуры бедности, но и ее дальнейшую консервацию.

С культурой бедности тесно связана идея цикла депривации, предложенная в 1972 г. К. Джозефом. Согласно этой идее, бедность будет порождать бедность. Дети бедных унаследуют статус своих родителей, если те не сумеют привить модели поведения, ориентированные на успех. Идеи консервации бедности присутствуют в концепции «ловушки» бедности. Хотя «ловушка» бедности тесно связана с понятием хронической бедности, все же она акцентирует внимание на механизмах, ее порождающих [10].

В 70-е гг. XX в. складывается концепция относительной депривации. Большая заслуга в ее развитии принадлежит П. Таунсенду. Ее основы изложены в книге «Бедность в Великобритании». Исследователь настаивает на том, что бедность может быть объективно определена только с позиций относительной депривации. Под бедностью он подразумевает такое состояние индивидов, семей, групп населения, при котором им не хватает ресурсов для обеспечения разных типов диеты, участия в жизнедеятельности, жилищных условий и удобств, которые широко приняты в данном обществе. Ресурсы бедных настолько малы, что они фактически исключены из обычных моделей жизнедеятельности. Таунсенд уделяет большое внимание критике расходов на питание, обращая внимание, что в основу этого критерия до этого были положены продукты питания по самой низкой цене, обеспечивающие минимум. При этом не учитываются три очень важных момента: оценка питательных веществ продуктов, возраст и состав семьи, профессиональная деятельность.

П. Таунсенд не обходит стороной и современные ему исследования бедности, в том числе исследование М. Оршански. В итоге он приходит к выводу, что

нужны качественно новые критерии определения бедности (не только расходы на питание от общего состава семейного бюджета). В качестве таких критериев у него выступают лишения в одежде, питании, жилье, образовании, работе, социальной среде, социальных условиях, основанные на стандартах, которые повсеместно распространены в данном обществе [11]. Таким образом, П. Таунсенд, развив идеи С. Раунтри, вывел понимание бедности на принципиально иной уровень ее понимания и измерения. Стали учитываться не только физиологические нужды человека, но и социальные, а бедность стала многоаспектной и многомерной.

На основании нового понимания бедности Европейским советом 1975 г. было выделено рабочее определение бедности и бедных, не утратившее своей актуальности по сей день. *«Бедными считаются лица, чьи доходы и ресурсы ограничены в такой степени, что это не позволяет им вести минимально приемлемый образ жизни в том сообществе, членами которого они являются. Из-за своей бедности они могут испытывать многочисленные лишения, которые выражаются в безработице, низком доходе, плохих условиях проживания, недостаточном уровне медицинского обслуживания и барьерах для непрерывного образования, культуры, спорта и отдыха. Такие люди часто исключены и изолированы от участия в тех видах деятельности (экономической, социальной и культурной), которые являются нормой для других людей, и их доступ к фундаментальным правам может быть ограничен»* [12].

Новый импульс к концептуализации бедности был дан в 1980-е гг. Р. Чемберс акцентировал внимание на нематериальных аспектах человеческого существования. Расширилось и концептуализировалось само понимание бедности. Новаторскими стали работы нобелевского лауреата А. Сена в области бедности, голода и неравенства в странах «третьего мира». Он рассматривал бедность, скорее, как отсутствие базовых возможностей, нежели отсутствие постоянного дохода, делая акцент на качестве жизни. Сен также рассматривал факторы, снижающие способность человека адаптироваться к изменяющейся среде. К самым сильным факторам он относил низкий уровень образования и состояние здоровья бедных. Сен разработал идею гармоничного развития человека, куда относил долгую и здоровую жизнь, достойный уровень жизни, творчество, свободу, достоинство и уважение других [13].

В последней трети XX в. фокус в изучении бедности начинает переноситься в поле изучения социальной эксклюзии. Рене Ленуаром был введен данный термин в научный оборот для обозначения категорий населения, исключенных из системы социальной по-

мощи. С 1970-х гг. социальная эксклюзия как дискурс распространилась по всей Европе. Н. Е. Тихонова, Ф. М. Бородин отмечают наличие двух подходов к пониманию социальной эксклюзии. Первый подход (французский) рассматривает ее на макроуровне, акцентируя внимание на отсутствии доступа к механизмам социальной интеграции (инклюзии) [14; 15, с. 6]. Основной методологической единицей при таком подходе является понятие дискриминации. Вторым подход (англо-саксонский) акцентирует внимание на носителях социальной эксклюзии (индивидам/ домохозяйствам), на первый план выдвигается понятие «депривация».

Понятие социальной эксклюзии шире, чем понятие бедности. Как отмечает П. Абрахамсон, понятие бедности отражает ее статичный характер, т. е. состояние, в то время как социальная эксклюзия отражает процесс, прежде всего маргинализации. Таким образом, бедность и социальная эксклюзия выступают как два разных исторических феномена: бедность – классический феномен, начиная с эпохи ранней индустриализации, а социальная эксклюзия – постмодернистский [16]. Концепция социальной эксклюзии шире концепции бедности, поскольку поглощает ее в себе и акцентирует внимание на ограничении гражданских прав путем изоляции от основных институтов социальной интеграции, особенно рынка труда.

Таким образом, в эволюции идей бедности можно выделить несколько ключевых этапов:

1) XVIII – середина XIX в. – формирование идей о сущности и причинах бедности в рамках социалдарвинизма, эгалитаризма и статистико-социологического подхода. Данный период дал толчок формированию сразу трех направлений в изучении данного феномена: экономическому, статистическому и собственно социологическому;

2) конец XIX – начало XX в. – формирование концепции прожиточного минимума, т. е. абсолютного подхода, который в основу черты бедности заложил минимальный набор товаров и услуг, необходимых для поддержания физического существования и работоспособности;

3) 60–80-е гг. XX в. – становление концепции относительной депривации (относительный подход), социальной эксклюзии, культуры бедности.

При всем многообразии сложившихся в социологической науке подходов нет единого общемирового понимания бедности. Межрегиональные различия объясняются методикой измерения бедности. И хотя Всемирным банком установлена черта абсолютной бедности в размере 1,90 доллара в день, более развитые страны уже давно используют относительный подход в его монетарном и немонетарном выражении. Официальная статистика России оперирует абсолют-

ным подходом, выводя прожиточный минимум для различных экономических активных категорий населения. При этом стоит отметить, что уровень бедности до недавних пор в России и Европе был примерно на одинаковом уровне. Однако бедность в России и Европе – два разных феномена с разным качеством и уровнем жизни. Важно также отметить, что становление российских концепций бедности значительно отстает от западного опыта. Это объясняется тем, что долгое время понятие бедности было вымыто из контекста социальной политики, а бедные подменялись понятием «малоимущие». Тем не менее с начала 1990-х гг. отечественная социология стала накапливать обширный теоретический и эмпирический опыт в основном благодаря работам Н. Е. Тихоновой, Л. Н. Овчаровой, С. С. Ярошенко, Л. А. Гордона, М. А. Можинной, Л. С. Ржаницыной, А. Ю. Шевякова и др. Перед российскими социологами стоит задача разработки инструментов измерения бедности с помощью концепции многомерной депривации с учетом российской специфики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Мальтус Т. Р. Опыт закона народонаселения / Т. Мальтус ; сокр. пер. И. А. Вернера. – М. : М. Н. Прокопович, 1908. – 180 с.
2. Ярошенко С. С. Четыре социологических объяснения бедности (опыт анализа зарубежной литературы) / С. С. Ярошенко // Социологические исследования. – 2006. – № 7. – С. 1–22.
3. Спенсер Г. Социальная статика. Изложение социальных законов, обуславливающих счастье человечества / Г. Спенсер. – СПб. : В. Врубелевский, 1906.
4. Бадертдинова З. Ф. Проблема бедности и богатства в учениях социал-дарвинизма и марксизма / З. Ф. Бадертдинова // Вестник Башкирского университета. – 2008. – Т. 13. – № 1. – С. 57–60.
5. Энгельс Ф. Положение рабочего класса в Англии / Ф. Энгельс // Маркс К. Соч. / К. Маркс, Ф. Энгельс. – М. : Политиздат, 1967. – Т. 2. – 593 с.
6. Сычева В. С. Измерение уровня бедности : история вопроса / В. С. Сычева // Социологические исследования. – 1996. – С. 141–149.
7. Davis K. Some principles of stratification / K. Davis, R. Moor // American Sociological Review. – 1970 (1945). – 10 (2). – P. 242–249.
8. Fisher M. G. Mollie Orshansky : Author of the Poverty Thresholds / M. G. Fisher // AMSTAT NEWS. – 2008. – September. – P. 15–18. – Mode of access : <http://www.amstat.org/about/statisticiansinhistory/bios/OrshanskyMollie.pdf>
9. Lewis O. The Culture of Poverty // Poverty in America / Ferman, L. and others (Eds.): University of Michigan Press. – 1965.
10. Poverty traps and social exclusion among children in South Africa / SAHRC and UNICEF. – Pretoria : SAHRC, 2014. – 198 p.
11. United Nations The Copenhagen Declaration and Programme of Action, World Summit for Social Development / United Nations. – 6–12 March. – 1995, New York.
12. Townsend P. Poverty in the United Kingdom : a survey of household resources and standards of living. – Harmondsworth : Penguin Books, 1979.
13. Sen A. K. Poverty : an ordinal approach to measurement // Econometrics. – 1976. – March. – Vol. 81. – P. 285–307.
14. Тихонова Н. Е. Социальная эксклюзия в российском обществе / Н. Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2002. – № 6. – С. 5–17.
15. Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии / Ф. М. Бородкин // Социологический журнал. – 2000. – № 3/4. – С. 5–17.
16. Абрахамсон П. Социальная эксклюзия и бедность / П. Абрахамсон // Общественные науки и современность. – 2001. – № 2. – С. 158–166.

*Воронежский государственный университет
Литинская Е. Ю., аспирант, преподаватель кафедры социологии и политологии
E-mail: karagul@mail.ru
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Матюшина Ю. Б., кандидат экономических наук, доцент кафедры социологии и политологии
Тел.: 8 (473) 221-27-43*

*Voronezh State University
Litinskaya E. Yu., Post-graduate Student, Lecturer of the Sociology and Political Science Department
E-mail: karagul@mail.ru
Tel.: 8 (473) 221-27-43*

*Matyushina Yu. B., Candidate of Economical Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department
Tel.: 8 (473) 221-27-43*